

Глава 134. Глава клана Хэуань приручила холодного мечника (16)

Услышав последние слова Лин Яня, в глазах Лу Яня мелькнуло недоумение, но самый глубокий, самый мучительный вопрос, словно лиана, опутал его сердце, не давая уклониться.

Он сжал тонкие губы, и голос его, низкий, почти слился с дрожащей тенью свечи: — А... Е Чжицю?

— ?

Возможно, голос был слишком тихим, к тому же между ними было некоторое расстояние, и Лин Янь не расслышал.

Он слегка подался вперед, и прядь черных волос скользнула с его плеча.

— Кого ты сказал? Я не расслышал.

В потайной комнате повисла короткая тишина, слышно было даже дыхание.

Лу Янь медленно поднял глаза, и его взгляд, словно стальной трос, вцепился в собеседника: — Е Чжицю. — Он произнес по слогам, и в голосе его дрожала сдерживаемая боль, — А он? Ты... любила его когда-нибудь?

Ведь —

Е Чжицю был даже на год младше его, с чистым взглядом и невинным обликом, куда больше подходящим под тот образ наивного юноши, который, как говорили, предпочитал Лин Янь.

Тем более тогда, когда главный старейшина предложил оставить Е Чжицю вместе с ним, Лин Янь, улыбаясь, долго разглядывал его и легко похвалил: «Лицом хорош, можно на него и глаз порадовать», ни капли не отказываясь.

— ...

Услышав это имя, Лин Янь сначала опешил, затем тихо рассмеялся.

Он неторопливо поднялся, подошел к Лу Яню и, наклонившись, коснулся полой одежды его колен: — Ты говоришь про Е Чжицю? С чего бы мне его любить... — Он приподнял интонацию, в голосе его звучала насмешка, — Такие шутки не шутятся.

— Ты его не любишь?

— Конечно, нет.

— Если не любишь, то почему делил с ним постель? Зачем подарил ему бубенец? Зачем... — Лу Янь резко встал, и его эмоции, словно прорвавшая плотину вода, хлынули наружу, шаг за шагом прижимая Лин Яня к стене, — Неужели в твоих глазах можно отдавать тело без любви, а памятные вещи — раздавать кому попало?

Не успели слова слететь с его губ, как он загнал Лин Яня в угол.

Сверху нависла тень, их дыхание переплелось, и в глазах Лу Яня плясали обжигающие огоньки свечи.

За спиной — холодная, твердая стена, а перед лицом — почти прожигающий насквозь вопрос Лу Яня.

Лин Янь почувствовал, что в голове у него пустота.

Он растерянно поднял свои чайные глаза, длинные ресницы вздрогнули, и он ошеломленно уставился на мужчину перед собой.

Его бледные губы чуть дрогнули, и в голосе послышалось неверие: — Когда я делил с Е Чжицю постель? Когда я дарил ему бубенец? Что вообще произошло... что ты так сильно ошибся?

Лу Янь молчал, не отвечая.

Он застыл на мгновение, и его острый взгляд, словно цепь, обвился вокруг Лин Яня, не пропуская ни одного движения на его лице.

Затем он вдруг протянул руку и крепко схватил Лин Яня за тонкое запястье, подушечкой пальца прижавшись к пульсу, и низко спросил: — С тобой всё в порядке?

— А что со мной может быть? — Лин Янь, озадаченный этим вопросом, слегка нахмурился.

— ...

Пальцы Лу Яня всё еще лежали на его запястье —

у того, кто принял пилюлю правды, ложь вызывает мучительную боль во внутренних органах, и меридианы идут вспять. Но сейчас под пальцами пульс бился ровно и сильно, лицо Лин Яня было спокойно, даже дыхание не сбилось.

Значит...

он не лгал.

Он не делил постель с Е Чжицю и не дарил ему бубенец.

Тогда что же...

то, что он видел собственными глазами в тот день, как это объяснить?

Лу Янь сжал губы и с трудом выдавил из горла одно слово: — Я...

Увидев его таким, Лин Янь с легкой улыбкой скрестил руки на груди и спросил, выжидательно глядя на него: — Рассказывай, что случилось?

— ...

Лу Янь опустил глаза, и густые ресницы скрыли мелькнувшую в них досаду.

Если бы в тот день он был чуть спокойнее, подошел поближе, чтобы разглядеть, и спросил, то не было бы сейчас этого недоразумения.

Он, словно провинившийся ребенок, опустил голову и приглушенно, сбивчиво, рассказал всё, что видел в ту ночь.

Лин Янь выслушал, и все его лицо застыло.

(☹_☹)

Какая драма.

Как в дешевом романе.

Этот сюжет...

слишком нелепый?

Он не выдержал и расхохотался в голос, в уголках его глаз мелькнула хитрая искорка: — У меня всего четыре бубенца. Только те два, что на запястьях, — настоящие духовные

инструменты, а те, что на лодыжках, — просто украшения. Хочешь — убедись сам.

С этими словами он слегка встряхнул левой рукой.

— Динь-лин —

Чистый звон бубенца разнесся по потайной комнате.

И в то же мгновение бубенец, повязанный на красной ленте, вылетел из-за пазухи Лу Яня и мягко столкнулся с бубенцом на запястье Лин Яня —

словно старые друзья, встретившиеся после долгой разлуки, они зазвенели в воздухе стройной, красивой мелодией.

<http://bllate.org/book/18456/2038329>